

О содержании встречи Хяна с послами немедленно доложили Седжону. Король вместе с министрами внимательно изучил доклад.

"Хм... – Седжон кивнул. – Думаю, что в этом вопросе нужно прислушаться к наследнику".

"Слушаемся, Ваше Величество", – ответили министры.

"А что насчет торговой фактории? – продолжил Седжон. – Мне кажется, что это хорошая идея. Но где ее лучше открыть?"

Министры молчали. Седжон, заметив их замешательство, нахмурился.

"Почему вы молчите? – спросил он. – Неужели вам противно говорить о торговле?"

"Нет, Ваше Величество, но..."

"Тогда почему вы не отвечаете на мой вопрос?" – настаивал Седжон.

"По моему скромному мнению, Ваше Величество, – наконец заговорил министр финансов Ким Чжом, – если мы откроем торговую факторию в районе реки Ляохэ, то нам придется разместить там гарнизон, чтобы защищать ее от чжурчженей. Вряд ли это понравится императору Мин. Поэтому, скорее всего, факторию откроют в Шаньдуне".

"Да, это возможно, – кивнул Седжон. – А что, если Мин захотят открыть факторию на границе с Чосоном, например, на берегу реки Амноккан*?"

Амноккан* (кит. Ялуцзян) – река на границе Китая и Северной Кореи.

"Тогда мы должны будем отказаться", – ответил Ким Чжом.

"Отказаться..." – Седжон задумался.

"Да, отказаться, – твердо сказал Ким Чжом.

"А что вы думаете о том, чтобы разрешить нашим купцам постоянно жить в Китае?" – спросил Седжон.

"Это лучше, чем каждый раз просить разрешение на поездку", – ответил Ким Чжом.

"Господин премьер-министр", – Седжон повернулся к Ю Чжон Хёну.

"Да, Ваше Величество?"

"Вам нужно будет убедить императора разрешить нам открыть торговую факторию в Китае", – сказал Седжон.

"Слушаюсь... – Ю Чжон Хён колебался.

Седжон, заметив его сомнения, нахмурился.

"Господин премьер-министр", – повторил он.

"Да, Ваше Величество?"

"Я согласен с наследным принцем, – холодно сказал Седжон. – Вы заботитесь о благе Чосона? Или просто хотите унижить меня и моего сына?"

"Ваше Величество! – Ю Чжон Хён побледнел и упал на колени. – Как вы можете такое говорить?! Я предан вам!"

"Я начинаю сомневаться в этом, – сказал Седжон. – Мне кажется, что вы ведете себя так же, как Чон Тоджон".

"Ваше Величество! – министры, услышав имя Чон Тоджона, пришли в ужас. – Мы никогда не были вам неверны! Пожалуйста, поверьте нам!"

"Поверьте нам! Поверьте нам!"

Для министров, которые пережили восстание принцев и правление Тхэджона, имя Чон Тоджона было запретным. Но Седжон произнес его вслух, и это было равносильно смертному приговору.

"Поверьте нам! Поверьте нам!" – министры бились головой об пол.

Седжон, выслушав их мольбы, поднялся с места.

"Время покажет, – сказал он. – Мне нужно отдохнуть".

* * *

Когда Седжон вышел, министры, облегченно вздохнув, поднялись с пола.

"Фу-у-ух..."

"Тяжело нам придется", – пробормотал один из министров.

"Это точно", – согласился другой.

Министры были подавлены. Премьер-министр Ю Чжон Хён посмотрел на главного цензора.

"Не забывайте, – сказал он, – что все началось с вашего неосторожного высказывания".

"Вы что?! – главный цензор вспыхнул. – Я ничего не говорил! Сегодня я вообще молчал!"

"Я говорю не о сегодняшнем дне, – холодно ответил Ю Чжон Хён. – Кто дал наследнику повод усомниться в нашей лояльности?"

"Хм..." – главный цензор помрачнел.

После того, как Хян заговорил о "незаконности" власти Седжона, инициатива перешла к королю. Конечно, Седжон больше не поднимал эту тему, но министры все равно боялись сказать что-нибудь лишнее. Седжон же действовал хитро. Он выждал, пока министры успокоятся, и нанес удар. Да еще и упомянул имя Чон Тоджона!

"Ладно, – проворчал главный цензор, – пусть будет так, я дал ему повод. Но и вы, господин премьер-министр, тоже хороши! Как можно было позволить наследнику так себя вести?! Он же

еще ребенок! Нужно было его остановить! Объяснить ему, что он не прав!"

"Хм..." - Ю Чжон Хён, выслушав его упреки, тоже помрачнел.

Он и сам понимал, что виноват. Нужно было подготовиться к разговору с Хяном, продумать свои аргументы. Но он, как всегда, действовал импульсивно.

"Да какая теперь разница, кто виноват! - главный цензор махнул рукой. - Мы упустили момент! Теперь нам придется плясать под дудку короля".

"Он может стать тираном", - пробормотал один из министров.

"Что ж, - Ю Чжон Хён вздохнул, - будем надеяться на его благоразумие".

"Эх... - министры покачали головами. - И кто бы мог подумать..."

* * *

Все министры, включая Ю Чжон Хёна и главного цензора, были едины в одном:

Они мечтали о Чосоне, где царят мир и порядок, где все живут по законам конфуцианской морали.

Они считали, что для этого нужно ограничить власть короля и создать республику, где правит совет мудрых чиновников.

Именно поэтому Чон Тоджон поддержал короля Тхэджо, когда тот назначил наследником своего младшего сына. Тхэджо был стар, а его наследник - молод. После смерти Тхэджо, Чон Тоджон мог бы стать фактическим правителем страны.

Чтобы устранить главного конкурента - Ли Банвона, будущего короля Тхэджона, - Чон Тоджон решил распустить частные армии аристократов под предлогом подготовки к войне с Китаем.

Но Тхэджон опередил его.

"Нам нужно выполнить все требования короля, - сказал Ю Чжон Хён. - Если мы провалим миссию в Китае, то он нас казнит. И мы потеряем всякое влияние на короля".

"Да, это так", - согласились министры.

"Давайте думать, как нам выполнить его приказ", - предложил Ю Чжон Хён.

"Хорошо, господин премьер-министр".

* * *

Хян быстро узнал о разговоре министров.

'Если уж я об этом знаю, - подумал он, - то отец, тем более, в курсе'.

Его поражала скорость, с которой информация распространялась по дворцу.

'Не зря говорят, - вспомнил Хян, - что "у стен есть уши"'.

Евнухи, служанки, стражники - все они следили за министрами и докладывали Седжону обо

всем, что видели и слышали.

'Похоже, – Хян довольно улыбнулся, – что теперь отец будет править единолично'.

В своей прошлой жизни Хян читал, что во времена Седжона отношения между королем и министрами были самыми гармоничными за всю историю Чосона. Но сейчас все было по-другому.

Министры постоянно пытались перетянуть одеяло на себя, а Седжон защищался и контратаковал.

История с минским посольством стала для Седжона прекрасным подарком.

Теперь у него были все козыри: и моральное право, и возможность заработать деньги. И Седжон решил использовать этот шанс по полной программе.

'Следующий шаг – перестановка в правительстве, – Хян задумался. – Интересно, когда же появятся Хван Хи и Мен Сасон?'

'Ладно, – Хян отмахнулся от этих мыслей, – потом об этом подумаю. Евнух!'

"Да, Ваше Высочество?" – евнух, который ждал у двери, тут же вошел в комнату.

"Пригласи сюда министра финансов", – приказал Хян.

"Слушаюсь, Ваше Высочество".

Вскоре министр финансов Ким Чжом пришел к Хяну.

"Вызывали, Ваше Высочество?" – спросил он, кланяясь.

"Да, – кивнул Хян. – Простите, что отрываю вас от важных дел. У меня к вам просьба".

"Просьба? – Ким Чжом удивился.

"Да, – кивнул Хян. – Купите мне, пожалуйста, несколько книг".

Хян протянул ему свиток и сверток, в котором лежал деревянный ящик.

"В свитке – список книг, – объяснил Хян. – А в ящике – серебро. Купите как можно больше книг на эти деньги".

"Но ведь мы можем оплатить ваши покупки из налогов, которые заплатят купцы, которые поедут в Китай", – возразил министр финансов.

"Эти деньги пойдут в казну, – ответил Хян. – Я, конечно, наследный принц, но я не имею права тратить государственные деньги".

Ким Чжом был поражен.

'Ему всего девять лет, – подумал он, – а он уже так четко разграничивает личное и государственное! Невероятно!'

"Кхм! Кхм!" – министр финансов откашлялся, чтобы скрыть свое замешательство.

"Значит, – спросил он, разворачивая свиток, – мне нужно купить все книги, которые не входят в этот список?"

"Да", – кивнул Хян.

"Хорошо, Ваше Высочество, – Ким Чжом спрятал свиток в рукав. – Я сделаю все, что в моих силах".

Хян был удивлен спокойствием министра финансов.

"Вас это не удивляет? – спросил он. – Другие министры были бы в шоке, если бы я попросил их купить мне книги".

"Ваше Высочество, – Ким Чжом улыбнулся, поглаживая бороду, – вы покупаете книги не для развлечения. Вы используете знания, чтобы помогать стране. Так зачем же мне вам мешать?"

"Правда?" – Хян был тронут.

"Если честно, – признался Ким Чжом, – у нас, чиновников, всегда не хватает двух вещей: времени и денег. Время мы растянуть не можем, а вот деньги – можем. Чем больше денег, тем больше мы можем сделать для страны. А ваши идеи помогают нам зарабатывать деньги. Так что, я рад вам помочь".

"Спасибо, – Хян поклонился министру. – Я очень вам благодарен".

"Не за что, Ваше Высочество. До свидания".

Министр финансов, поклонившись, вышел из комнаты.

'Эх, – Хян грустно вздохнул, – если бы все министры были такими, как Ким Чжом, то жить стало бы гораздо легче! Может, попросить отца, чтобы все будущие министры сначала поработали в Министерстве финансов?'

* * *

Время шло, и вот уже приближался день, когда посольство Чосона должно было отправиться в Китай.

Хян, сидя у камина, размышлял.

'Слишком банально, – думал он. – Слишком...'

Но потом, собравшись с духом, он вскочил на ноги.

'Пусть это и избитый прием, – решил Хян, – но я должен это сделать! Ради своей сестры, ради спокойствия в стране!'

"Евнух! Я иду к отцу! Сообщи об этом!"

"Слушаюсь, Ваше Высочество!"

Хян пришел к Седжону и попросил разрешения покинуть дворец.

"Покинуть дворец?" – Седжон удивился.

"Да", – кивнул Хян.

"Куда ты собрался в такую холодную погоду?" – спросил Седжон.

"Я хочу поехать на остров Ноболь*", – ответил Хян.

Ноболь* – старое название острова Ёйдо.

"На Ноболь? Зачем?"

"Мне нужно кое-что проверить", – ответил Хян.

Седжон не понимал.

"Но на острове Ноболь только королевские пастбища..." – начал он.

"Вот именно поэтому мне туда и нужно!" – подумал Хян.

"Это очень важно, отец", – сказал он.

Седжон, немного подумав, согласился.

"Хорошо, – сказал он, – я разрешаю".

"Спасибо, отец!" – Хян радостно поклонился.

Седжон, глядя на сына, рассмеялся.

"Ха-ха-ха! – сказал он. – Все-таки, он еще ребенок!"

Но не прошло и дня, как смех Седжона сменился гневом.

* * *

Седжон обсуждал с министрами государственные дела, когда в зал ворвался евнух. Его лицо было белым, как мел.

"Ваше Величество..." – заикаясь, пробормотал он.

Главный евнух, выслушав его, побледнел.

"Ваше Величество..." – прошептал он, глядя на Седжона.

"В чем дело?!" – рявкнул Седжон.

"Ваше Величество..."

"Говори же!"

"Наследный принц... он... он пытался покончить с собой!"

"Что?!" – Седжон вскочил с места.

"Где он сейчас?!"

"Он только что вернулся во дворец..."

Бабах!

Седжон, не сдерживаясь, пнул стол, который стоял перед ним.

"Покончить с собой?" – министры в ужасе переглянулись.

"Да! Покончить с собой!"

"Но почему?!"

Министры, не понимая, что происходит, бросились за Седжоном.

<http://tl.rulate.ru/book/114223/4389181>